Максимова Тамара 27.12.98

Тамара Максимова

Железная леди эфира

Закончила литературный факультет Ленинградского университета. На телевидении с пятнадцати лет. Вместе с будущим мужем, Владимиром Максимовым, работала в Детской редакции над телеигрой для пионерских отрядов «Один за всех, и все за одного». В 1983 году в эфир вышел первый «Музыкальный ринг», просуществовавший в первоначальном своем виде до 1989 года. Потом были «Телекурьер», «Янтарный ключ», «Общественное мнение», телемарафоны «Чернобыль», «Возрождение Петербурга», документально-игровой сериал «Кто с нами?», телешоу «Вкус к жизни», другие проекты. И вновь «Музыкальный ринг».

ТВ Парк. — 1998. — 21-27 дек. — с. 50, 51

Есть люди, которые играют в игры. Есть люди, которые эти игры выдумывают. Тамара и Владимир Максимовы выдумывают телевизионные игры для миллионов. Впрочем, сама Тамара Максимова не любит, когда их проекты, семейные ноу-хау, называют играми.

— Если не игра, то что?

— Шоу. В каждой передаче мы предлагаем определенную жизненную модель, которой зрители потом начинают следовать. Когда-то у нас была программа для пионерских отрядов «Один за всех, и все за одного». И ребята, и их родители делали с этой программы жизнь: сажали деревья, помогали старушкам... А когда мы придумали фермерское шоу «Кто с нами?», в магазинах было шаром покати, зато на экране — прообраз современных супермаркетов. Даже дети нам писали: «Хочу быть фермером!».

«Музыкальный ринг» — это своеобразная модель выживания талантливых людей в условиях, которые этому совсем не способствуют. «Аквариум», «Алиса», «Кино» — все герои прежнего «Музыкального ринга» вышли из рок-подполья.

— Герои обновленного «Музыкального ринга» к подполью уже никаким боком не относятся. Что старшее поколение, что молодое — все раскрученные, успешные, нос в табаке. Какое там выживание?!

— Это стратегия. Мы начали со звезд, чтобы вспомнить вкус игры, в которой телезритель — главный герой и главный судья.

Главный судья музыкального ринга за работой

Но чем дальше, тем больше на «Музыкальном ринге» будут появляться музыканты нового поколения, для которых участие в нашем шоу должно стать трамплином.

— Не боитесь, что ваши поклонники не разделят этого благородного пафоса и попросту заявят: «Не хотим Машу Иванову с Петей Сидоровым — хотим Машу Петрову с Сидором Ивановым»?

— Зрители уже вошли во вкус, им важна игра как процесс. Я знаю семьи, где во время прямого эфира идет настоящее сражение за право первым дозвониться и отдать свой голос за кумира восьмидесятых или девяностых. Публика подсела на «Музыкальный ринг». Телевидение — это наркотик, причем сильнодействующий. Мы с Володей пристрастились к нему в пятнадцать лет: он пришел на телевидение помощником режиссера, а я — юным корреспондентом Детской редакции. У нас телевизионная семья. Мы даже кота завели для того, чтобы он стал героем телеэкрана.

— Да ладно — кот. А вот дочку единственную вы с легким сердцем на эту «иглу» посадили?

— Думаю, телевизионная бацилла проникла в Настю еще до рождения. Во всяком случае, я за девять месяцев беременности ни одной съемки не пропустила. Настя с раннего детства во всем этом варится, раньше у нее в комнате все стены были увешаны плакатами Бориса Гребенщикова. Думаю, ее нынешнее серьезное увлечение музыкой и вокалом имеет «ринговские» корни.

— Дочка не диктовала любимым родителям, кого из музыкантов приглашать на ринг?

— Что вы, Настя была тихим ребенком. Правда, вполне самостоятельным. Мы с Володей постоянно в разъездах, а она предоставлена самой себе. Сегодня Настя высту-

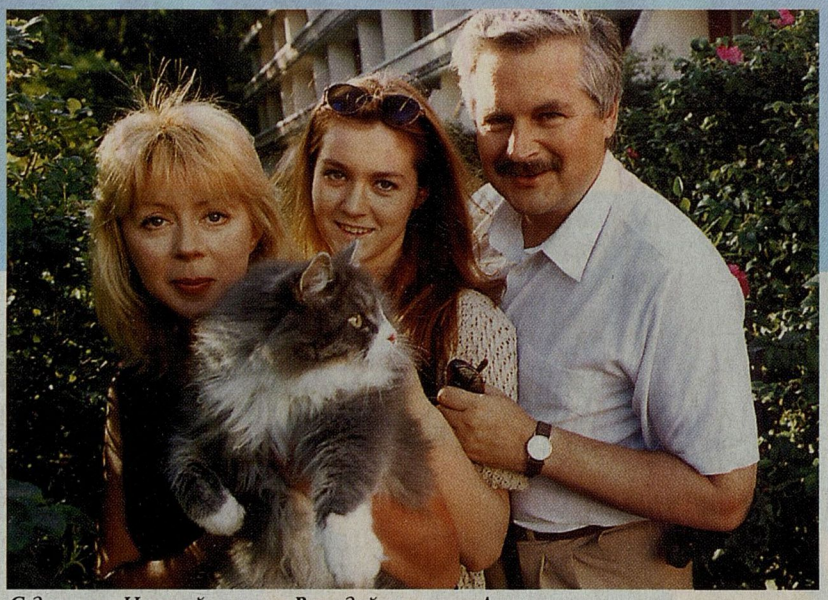
пает в роли соведущей «Музыкального ринга»: бегает по площадке с микрофоном, задает вопросы, поет.

— Как возникла идея возродить «Ринг»?

— Последний из прежних «Музыкальных рингов» состоялся почти десять лет назад. За это время появилось новое поколение музыкантов. Мы решили свести их на ринге со звездами восьмидесятых. Новые кумиры сами говорят, что «Музыкальный ринг» их сформировал. И Валерий Меладзе, и Филипп Киркоров, и «Чай вдвоем».

— Существует ли универсальный принцип, по которому вы соединяете звезд в пары?

— О, это большая политика. Настоящее искусство составления букета. Розы нашего шоубизнеса колются и капризничают. Но чем ярче звезда, тем меньше амбиций и капризов. Здесь сложность вот в чем. С одной стороны, я должна подобрать звезде достойного соперника из ее весовой категории. С другой стороны, эта звезда должна быть внутренне убеждена, что победа останется за ней. Артисту, который выходит на ринг, нужно чувствовать себя психологически комфортно, ведь он должен противостоять атаке бойцов, которые стараются своими вопросами отправить звезду в нокаут.



С дочерью Настей, мужем Володей и котом Лапсиком

В фильме Юрия Мамина «Фонтан» Тамара Максимова сыграла саму себя (справа актриса Людмила Самохвалова)

— По окончании вечернего эфира вы устраиваете дома разбор полетов?

— Как только все заканчивается, быстро бросаем вещи в машину — и домой. До шести утра успеваем раза два прокрутить запись. Володя ведь не только режиссер-постановщик «Музыкального ринга», но и сам сидит за пультом во время монтажа. Все монтируется в таком ритме, что потом он, просматривая дома видеозапись, уверяет, что видит эфирную картинку впервые. То же ощущение у нас с Настей. Бывает, нам кажется, что все прошло замечательно, а оказывается совсем наоборот. Или думаешь, что полный провал, а потом смотришь: нет, именно так и должно было быть.

— А на репетициях передачи вы можете, не дожидаясь ночного разбора полетов, позволять себе резкое замечание по отношению к Насте?

— К сожалению, могу. Позднее об этом жалею, понимая, как ей тяжело потом работать в прямом эфире, преодолевая комплексы, которые я на нее навесила.

— Наверное, она и ропот за спиной слышит, мол, Максимовы семейственность развели?

— Не без этого. Но знаете, через школу Максимовых прошло очень много известных шоуменов. Владимир Мукусев у нас начинал, и Урмас Отт появлялся в «Янтарном ключе». Так почему бы мне не помочь родной дочке овладеть этой профессией? Ведь я работала в разных жанрах. Скажем, «Общественное мнение» было политическим шоу, а «Вкус к жизни» или «Кто с нами?» — опереточным.

— Сама Настя готова «делать жизнь» с мамы?

— Она как раз относится к своему телевизионному будущему весьма прохладно, потому что считает себя в первую очередь музыкантом. У нее действительно довольно редкий тембр, но с голосом все что угодно может произойти, а профессия шоумена — это всегда кусок хлеба. Так что ее работа на ринге — это мой мастер-класс для одной ученицы. И как строгий учитель могу сказать: ученица иногда меня радует. Думаю, через год она смогла бы сама вести «Музыкальный ринг». А я бы занялась другими проектами или сценарной работой, это мне сегодня интереснее.

— Чтобы взять «Музыкальный ринг» в свои руки, Насте необходимо будет позаимствовать у мамы имидж железной леди?

— Многие люди, которые меня хорошо знают, удивляются, мол, на экране я совсем другая. Но иначе не справиться с грандиозным механизмом шоу, где все рассчитано по секундам, а нити, связующие героев друг с другом, держу в своих руках я. Мои персонажи очень разные. Среди них есть отъявленные фаны, способные в прямом эфире вытворять все что угодно — дай только волю. Поневоле забываешь о мягкости и обходительности, отказываешься от всего кошачьего, что свойственно в жизни, и действуешь под маской железной леди.

— Какой срок вы отпускаете «Музыкальному рингу»?

— Все будет зависеть от зрителей. Если выяснится, что им это по-прежнему интересно, мы найдем возможность заниматься «Музыкальным рингом» и дальше. Хотя сегодня выживать сложно. «Музыкальный ринг» — это спонсорский проект, а спонсоры сами висят на волоске.

— Не намекают ли вам спонсоры «Музыкального ринга» на желательный для них результат боя?

— Слава богу, нет. Максимум, что они могут, это сказать: «Мы любим группу «Любэ» и хотим подарить свой приз во время передачи». Ничего не поделаешь, приходится срочно искать других спонсоров, которые любят «Иванушек International» и подарят свой талисман удачи им, чтобы никому не было обидно.

Дмитрий Савельев
Фото Виты Буйвид, Татьяны Кувановой